

t

Чжэн сидел в комнате и читал книгу. Дверь мягко открылась снаружи, а затем его оттолкнули. Ква Люкси на цыпочках вошла в спину Ари с руками за спиной, выглядя так, как будто она хотела что-то сказать, но остановилась.

"Что?"

Чжэн положил свою книгу и спросил.

Ква Люкси встал перед спорным письменным столом и посмотрел в глаза Ань Чжэн, как она сказала: "Что... могу я с тобой кое-что обсудить? В будущем, когда он встретился с завучем академии, Чжэнь Чжуанби, он бы отдалился от него. Ты уже обидел его, боюсь, он будет против тебя. ""

"Мы встретимся с ним завтра, но не волнуйся. Он боится прикоснуться ко мне. Я не буду прикасаться к нему какое-то время. Я уже говорил, что в будущем, если я одолею его и убью, то буду полагаться на собственное световое выращивание, а не на этот бронзовый колокол. ""

"О... Я просто боялся, что ты разозлишься и начнешь с кем-то драться."

Ку Люкси промямлил пару слов, а потом вдруг схватил Чжэна за руку: "Покажу тебе мою печь для таблеток".

Было поздно ночью, и они уже спали. Кво Люкси затащил Ань Чжэна в небеса, бросив вызов космосу. Как только он вошел, Ань Чжэн внезапно схватил Ку Люси. Она спросила: "Что случилось?"

Ань Чжэн указал на ногу. Муравьи проползли около тридцати процентов ее, а в последний раз она поднялась на пятьдесят процентов.

"Она проползла по этой тропе и культивирует."

Потом он обошел муравьев.

На небе не было тьмы, бросающей вызов знаку, только день. Свет здесь был очень мягким, но не ярким. Вдалеке посреди зелёной травы был квадрат с травяным полем. Многие травы уже цвели, и аромат этого растения слабел.

"Печь для таблеток готова?" Чжэн сказал.

Ку Люкси подпрыгнул вперед и танцевал вперёд, очевидно, в восторге. Клэри побежала на

небольшую поляну посреди поля, где построила небольшой павильон. В комнате тихо стоял ее первый котёл.

Смотрите!

Клэри посмотрела на улыбку котла, которая была еще красивее любого цветка на травяном поле.

Чжэн понял, что печь для таблеток на самом деле была маленькой, около десяти сантиметров. Пятьдесят кошачьих котлов из стали Цилянь сделают печь для таблеток шириной около полутора метров.

"Старый Хуо был потрясающим."

Кью Люкси улыбнулся и сказал: "Он конденсировал цилиндрическую сталь, пятьдесят кошачьих примесей удалил, а затем удалил плохие части, оставив сорок кошачьих". Затем он использовал очень странный метод, чтобы снова конденсировать сталь Цилянь. Он сильно сократился, но его вес все еще был очень большим. Жаль, что я не могу сейчас приготовить таблетки... Старый Хуо сказал, что я смогу начать готовить только тогда, когда достигну до пятого уровня Животворящего царства. Моя сила сейчас слишком слаба, чтобы управлять печью для таблеток. ""

"Как только котел разорвется на части, это будет слишком опасно." Кроме того, мое культивирование слишком слабое, и я не могу сгущать огонь духовной сущности. ""

Чжэн сказал: "С вашим талантом и медленным временем на небесах, бросая вызов отпечатку, вы не будете очень медленными в 5 классе, подождите немного дольше".

"Точно."

Кво Люкси энергично кивнула головой: "Я так счастлива." Наконец-то у меня появилась моя первая печь для таблеток. Но старина Хуо не принял бы меня как ученика. Он сказал, что мой талант в медицине слишком высок, и он не осмелился принять меня. Что, если бы он неправильно понял что-то? Он сказал, что было бы лучше, если бы он мог попросить мастера алхимика быть моим хозяином. ""

"Если подумать о первом человеке, который станет мастером алхимии, никто его не научит".

Чжэн улыбнулся: "Так что не жди". Хочешь сам создавать эксперименты - не бойся провала. Чем больше раз вы терпите неудачу, тем ближе к успеху, если вы намеренно не бежите в неправильном направлении. ""

Кво Люкси кивнул: "Я знаю, мне нравится медицина, и она мне очень нравится".

Она открыла свою сжатую правую руку, обнаружив внутри маленький красный предмет.

"Что это?" спросила Ань Чжэн.

"Камни долголетия."

Кво Люкси всерьёз сказал: "Только самые счастливики встретятся с Камнем долголетия". Это был всего лишь маленький камень, но он был редким. Я также знаю, что это просто увлечение, как будто люди думают, что это удача иметь клевер. С таким камнем долголетия вы не столкнётесь ни с какой опасностью в будущем. ""

"Спасибо", - сказал он.

Чжэн взял маленький камень и действительно был очень обычным маленьким камнем. Но он был похож на сердце, и оно было красным, поэтому его было трудно разглядеть.

"Не благодари меня". Мы все семья".

Кво Люкси сидела на скамейке в павильоне, раскачивая ногами. "Старина Хуо сказал: "Если бы не встреча с тобой, наша жизнь могла бы полностью отличаться от того, что мы делаем сейчас. Он сказал, что ты человек, который может изменить мир, так что это наша удача - встретиться с тобой. Он также сказал, что апокалипсис мира на самом деле был великим. Ты единственный, кто идет против такого мира, так что твоя жизнь может столкнуться с множеством опасностей. Я знаю, что сейчас я слишком слаб, чтобы помочь тебе. Я только надеюсь, что этот камень долголетия принесет тебе удачу. ""

"Суеверие, но я всегда буду его нести".

Они немного поболтали, а Кью Люкси много о ней рассказывал в молодости. Несколько раз ее просили лечь спать, и взгляд в ее больших глазах все еще был взволнован, как будто это делало ее счастливой в разговоре с Ань Чжэн.

На следующий день, после рассвета, Ань Чжэн ушел из Боевой академии вместе с Ду Шоушоу. Как и в прошлый раз, он попросил всех войти в "Небесный Контраст".

"Если сегодня мы увидим Чжэнь Чжуанби, то почему он нацелился на тебя?"

"Я слышал, что Ли Ху - студент, о котором он очень заботится." Он был тем, кто учил меня напрямую."

Чжэн Чжэн невозмутимо сказал: "Чжэнь Чжуанби нечего бояться". В академии должны быть какие-то невероятные магические инструменты, но до тех пор, пока директором является Цю Чанчэнь, он не сможет использовать такое волшебное средство. Так что, вместо того, чтобы беспокоиться о Чжэнь Чжуанби, почему бы нам не побеспокоиться о том, проиграем ли мы в Доме Штурмовиков. ""

"Да".

"Что это за тряпка?"

Чжэн покачал головой. "Старый Хуо тоже не видел." Он сказал, что посмотрит поближе. Вчера он посмотрел на нее на мгновение и сказал, что не видит никакого определенного места сверху. Он мог различить даже способ плетения ткани. Материал, казалось бы, был только хлопчатобумажной нитью, так что он действительно не знал, почему хороший мастер так заинтересовался этой тряпкой. ""

Шань Йе, что Du Shoushou держал в руках, выпустил звук мяукания, как будто он хотел объяснить что-то, но никто не понимал.

Они двое не ушли далеко, когда прибыла карета из дома Ассасинов. Идея не сидеть на машине была глупой. Они счастливо сели в карету и прибыли в особняк Дома Ассасинов. Два парковщика у входа снова увидели Ан и Ду, с более уважительной и истощенной манерой.

Как только Ань Чжэн вошел в комнату, он понял, что порядок в резиденции Шан изменился. В центре зала была построена платформа шириной около четырех метров. Она была наполовину высотой с человека и была покрыта одеялом. Казалось, что все предметы, которые нужно было увидеть сегодня, были относительно большими, поэтому они переместились в зал. Гао Сандуо немного опоздал, и он поднялся на высокой лошади и проехал с сотней своих подчиненных. Он действительно имел внушительную ауру великого зеленого человека леса.

Через некоторое время все прибыли в одно и то же место. Чжэнь Чжуанби намеренно сидел на самом дальнем расстоянии от Ань Чжэн, наклоняя голову, чтобы избежать.

Вчера вечером Чжэнь Чжуанби отправился на поиски Цюя Чанчэня, сказав, что Ань Чжэн убил ученика Академии. Он не мог не отомстить за себя, иначе его репутация была бы потеряна. Цюй Чанчэнь сразу же отказался, сказав, что директор института Му дал им указания перед отъездом. У него не было выбора, кроме как использовать его. Чжэнь Чжуанби хотел попросить Цюя Чанчэня лично сделать ход. Он мог бы сделать выращивание вице-генерала "Железный Поток Огня" чрезвычайно высоким. Однако Цюй Чанчэнь отказал Чжэнь Чжуанби под предлогом изнурения себя.

Когда он подумал об этом, Чжэнь Чжуанби дрожал от ярости. Когда директором был Му Чанъян, он редко бывал в академии. Он не знал, где находится большую часть времени. Поэтому внутри академии можно считать, что Чжэнь Чжуанби одной рукой покрыл небо. Иначе не было бы такого привратника ученика, такого маленького подопечного. Теперь, когда

приехал Цюй Чанчэнь, хотя он часто выходил на ночь, его время в институте было гораздо больше, чем у Му Чанъяня. И теперь права Чжэнь Чжуанби были возвращены.

Чжуан Фэйфэй переоделась. Хотя она все еще была фиолетовой, на этот раз у нее был милый и симпатичный нрав. Пара красивых ног под короткой юбкой заставляли людей постоянно забывать.

Клэри подошла к сцене и с улыбкой сказала: "Вчера все призывали к сокровищам. Это было так чудесно и открыло мне глаза. Эти вещи сегодня больше, поэтому их переводят в вестибюль на кон- аукцион. По неписаным правилам нашей отрасли, сколько бы людей не приглашали, только господа, которые действительно полны решимости сделать сокровище, могут получить деньги, поэтому вчерашний платеж был отправлен в военную академию. Однако Дом Штурмовиков не проиграет здесь всем. У каждого есть подарки. ""

Она посмотрела на Ань Чжэн. "Бонус лучше вчерашнего. Ты дашь мне?"

Ань Чжэн узнала, что у нее еще есть вчерашний розовый шпиль, поэтому она улыбнулась. "Господин Большой, вы очень хорошо умеете интриговать." Я дам вам призы, чтобы выиграть, но Дом Чемпионов на самом деле не теряет денег."

"Я ненавижу тебя."

Чжуан Фейфей улыбнулся и сказал, а затем повернулся: "Потому что предметы относительно большие, так что давай пойдем один за другим". Каждый мог с первого взгляда понять, на что это похоже. Вчера это было лучше, чем слышать. Сегодня было лучше, чем глаз. Вещи, которые появились позже, вы все можете смотреть на все, что вам нравится, и кто знает, кто победит. Также... давайте поговорим о сегодняшних призах. ""

Она указала позади нее, и три женщины вынесли на платформу подносы, каждый из которых имел на боку неприметный камень.

"Айя, мистер Большой, сегодня ты проиграешь!"

Гао Сандуо улыбнулся и сказал: "Эти три камня выглядят обычными. Они могут даже содержать белые или даже лучшие камни духа, а изумруды будут низкосортными камнями духа". Белый пурпур был камнем духа среднего класса, а золото - камнем духа высокого класса, в то время как пурпур - редким сокровищем. "Ходят слухи, что камень с пурпурным духом может породить духовную мудрость, которая требует сущности неба и земли". Если его вскрыть, то можно создать катастрофу, которую можно сравнить с истинным культиватором".

Чжуан Фэйфэй намеренно сжимала зубы и говорила: "Даже если я вырежу камни пурпурного духа, я отдам их тебе!".

Гао Сандуо засмеялся: "Ты такой серьезный, симпатичный."

Чжуан Фэйфэй сказал: "Это все равно то же самое правило." Через некоторое время я посмотрю на несколько вещей. Кто бы ни был прав, ты можешь выбрать один из трех камней. Все три камня могут открыть хорошие вещи, и все они могут не открыть хорошие вещи.

Дюжина жутких людей сзади придумали что-то, что выглядело как два метра в длину. Когда Шан Йе увидел предмет, он тут же положил его на землю. Дю Шоу сразу же улыбнулся: "Я должен... эта штука еще даже не всплыла, но она была уничтожена Шан Йе".

Он говорил тихо, но его все равно услышал Гао Сандуо. "Кто такой Шан Йе?"

Старейшина Лю, который был рядом с Гао Сандуо, также повернулся к нему с некоторым подозрением.

Чжэн сказал: "Это я". Потому что я добрый".

Гао Сандуо плюнул: "Убивая и вспоминая повелителя, ставшего рекой крови, на самом деле сказать, что он добрый и благожелательный... Ему действительно не нужно лицо".

"Если мое сердце нехорошо, то сегодня я буду на одного меньше", - с улыбкой сказал Чжэн.

Чжэнь Чжуанби тут же встал, посмотрел на Ань Чжэна, а затем сел обратно.

В этот момент открылась внешняя дверь, и в нее вошёл мужчина. "Как это может быть так оживленно, как я могу не пропасть?"

Ань Чжэн почувствовал прохладу в позвоночнике, потому что убийственный замысел этого человека был густым, как чернила, и не мог расплавиться."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/859752>